

ЛИБЕРАЛЬНАЯ „ЦАНКОВИСТСКАЯ“ ПАРТИЯ В УСЛОВИЯХ СТАМБОЛОВИСТСКОГО РЕЖИМА 1887–1894 гг.: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

М. Л. Крютченко

Крютченко, М. Л. Либеральна „цанковистська“ партія в умовах стамболовистського режиму 1887–1894 рр.: основні напрями діяльності

В статті розглянуто внутрішньополітичне становище в Болгарії протягом 1887–1894 рр., а також проаналізовано основні напрями діяльності політичного угруповання „цанковистів“ у період диктатури С. Стамболова. Автор приходить до висновку, що не дивлячись на встановлення диктатури С. Стамболова, політична діяльність „поміркованих“ лібералів не припинялася, але через еміграцію її лідерів не мала суттєвого впливу на ситуацію в Болгарії.

Ключові слова: Болгарія, опозиція, „цанковисти“, С. Стамболов.

Крютченко, М. Л. Либеральная „цанковистская“ партия в условиях стамболовистского режима 1887–1894 гг.: основные направления деятельности

В статье рассмотрен вопрос о внутриполитической обстановке в Болгарии в 1887–1894 гг., а также проанализированы основные направления деятельности политической группировки „цанковистов“ в период диктатуры С. Стамболова. Автор приходит к выводу, что несмотря на установление диктатуры С. Стамболова, политическая деятельность „умеренных“ либералов не прекращалась, однако из-за эмиграции ее лидеров не имела существенного влияния на ситуацию в Болгарии.

Ключевые слова: Болгария, оппозиция, „цанковисты“, С. Стамболов.

Krutchenko, M. The Tsankov's Liberal political organization in the conditions of the Stamboly political period 1887–1894: the main trends of the activity

The article discusses the inner political situation in Bulgaria in the years 1887–1894, and also the analysis of the main activities of the political group of the Tsankovists during the S. Stambolov's leadership. The author concludes that despite the establishment of Stambolov dictatorship, political activity of „moderate“ liberals did not stop, but due to the emigration of its leaders had no significant effect on the political situation in Bulgaria.

Keywords: Bulgaria, opposition, „Tsankovists“, S. Stambolov.

Степень научной разработанности темы, связанной с деятельностью оппозиции в период правления Стамболова, на наш взгляд, недостаточна. Основное внимание болгарских, советских, российских и украинских исследователей было приковано к политическому кризису 1886–1887 гг., режиму С. Стамболова, а также непосредственно деятельности правительства Народно-либеральной партии.

Историография данного вопроса представлена немногочисленными работами болгарских ученых М. Маноловой, В. Николовой, Д. Саздова, В. Танковой¹, которые осветили внутриполитическое положение в Болгарии в рассматриваемый период, а также исследованиями украинского историка Д. Миколенко², охарактеризовавшего деятельность болгарской оппозиции в 1887–1894 гг., и российского автора О. Дубовик³, рассмотревшей взаимоотношения власти и церкви в Болгарии.

В процессе исследования был использован ряд исторических источников: воспоминания С. Стамболова⁴ и С. Данева⁵; одного из лидеров „цанковистов“; мемуары других общественно-политических деятелей Болгарии⁶. Источники дают возможность более обстоятельно рассмотреть внутриполитическое положение Болгарии в 1887–1894 гг.

Цель статьи состоит в том, выйдя за рамки внутриполитических процессов, дать характеристику и определить основные направления деятельности партии „умеренных“ либералов как самостоятельной политической силы.

В первой половине 1886 года против болгарского князя Александра I Баттенберга сформировалась оппозиция, в состав которой вошли либералы – „цанковисты“*, южно-

* Политическая группировка „цанковистов“ во главе с Драганом Цанковим возникла в результате раскола Либеральной партии Болгарии в 1882–1883 гг. В 1883–1885 гг. состояли в коалиции с консерваторами. С приходом к власти „каравелистов“, „умеренные“ либералы перешли в оппозицию. В то время, как консерваторы находились справа, а сторонники П. Каравелова – слева, „цанковисты“ в политическом спектре Болгарии занимали место в центре.

болгарские „соединисты“, а также часть членов консервативной партии. Все они рассматривали князя как главное препятствие на пути улучшения русско-болгарских отношений. Союзниками пророссийских группировок выступали офицеры болгарской армии во главе с начальником софийского военного училища майором П. Груевым, помощником министра обороны А. Бендеревым, капитаном Р. Дмитриевым, а также офицерами столичного гарнизона, которые решили вернуть покровительство России, насильственно отстранив князя от власти. В ночь с 8 (20) на 9 (21) августа 1886 г. силами Струмского полка и юнкеров военного училища был совершен переворот. Александр I Баттенберг по требованию заговорщиков отрёкся от престола и под конвоем покинул страну. В своей телеграмме Груев приказал всем войскам присягнуть новому правительству, в состав которого должен был войти и Д. Цанков; председателем правительства был объявлен П. Каравелов. Драган Цанков был назначен министром иностранных дел.

Против заговорщиков выступили сторонники князя. Инициатором контрпереворота стал глава Народного собрания С. Стамболов, который находился в то время в г. Тырново. Нейтрализовав заговорщиков, он предложил Александру вернуться в Болгарию⁷. Однако российский император Александр III не поддержал такого решения, и Баттенберг вынужден был повторно отказаться от своего права на престол. Управление страной князь поручил регентству во главе со С. Стамболовым.

7 июля 1887 г. князем Болгарии был избран Фердинанд Сакс-Кобург-Готский, а 20 августа 1887 г. было создано правительство во главе со Стефаном Стамболовым. В исторической литературе период правления кабинета „стамболовистов“ иногда называется „диктатура“.

В связи с событиями 1886–1887 гг. оформилась оппозиция новой власти, которую представляли „умеренные“ либералы – „цанковисты“, сторонники П. Каравелова, члены группировки, объединившихся вокруг В. Радославова, и южноболгарские „соединисты“⁸.

В связи с тем, что болгарская власть преследовала сторонников переворота 1886 г., большая часть группировки „цанковистов“ вынуждена была покинуть территорию Болгарии⁹. В их числе находились и их лидеры. Драган Цанков перебрался в Санкт-Петербург, А. Люцканов – в Стамбул. Другие представители „умеренных“ либералов – М. Балабанов, Д. Моллов, М. Сарафов – остались в Болгарии, однако вынуждены были воздерживаться от активной политической деятельности¹⁰.

В ноябре 1886 г. в Стамбуле были образованы первые комитеты болгарских эмигрантов, которые поставили перед собой цель – организовать восстание против регентства, а в декабре лидеры болгарских эмигрантов отправили махзар турецкому правительству с просьбой отстранить от власти в Болгарии регентский совет. 28 декабря 1886 г. Драган Цанков прибыл в Стамбул как представитель оппозиции. При посредничестве Порты были проведены двухсторонние переговоры между Д. Цанковым и К. Стоиловым. В их результате лидер „умеренных либералов“ получил отказ правительства в вопросе о его включении в состав регентского совета.

Противоречия между правительством и „цанковистами“ усилились, и, после бунтов пророссийски настроенной части офицеров болгарской армии в Русе и Силистре (февраль 1887 г.)¹¹, опасаясь попыток переворотов, болгарская власть усилила репрес-

* Политическая группировка перешла в оппозицию после выхода П. Каравелова из состава Регентского совета в 1886 г.

** В. Радославов 16 августа 1886 г. был назначен премьер-министром и министром внутренних дел Болгарии. Однако отношения между главой кабинета министров и регентами ухудшилось, и после избрания Фердинанда князем Болгарии и назначением С. Стамболова главой правительства „радославовисты“ перешли в оппозицию.

*** После переворота против Александра Баттенберга в августе 1886 года поддержал Стефана Стамболова и контрпереворот. После отречения Баттенберга от болгарского трона входил в состав делегации, посланной в Европу для поиска нового князя. В 1886–1888 годах – министр в правительствах П. Каравелова и В. Радославова. В 1887 г. премьер-министр Болгарии. Министр правосудия в кабинете Стамболова. В 1888 году перешёл в оппозицию.

сии против оппозиции¹². „Цанковисты“ были объявлены соучастниками заговорщиков. Несмотря на то, что основные конституционные права и свободы давали возможность оппозиции в Болгарии контролировать работу власти, воспользоваться этим правом противники Стамболова не могли¹³. Власть развернула борьбу против инакомыслящих и неудовлетворенных представителей оппозиции, постепенно установив авторитарный режим¹⁴.

С течением времени оппозиционные политические партии и организации практически прекратили свою деятельность. Среди легальных оппозиционных партий оставались лишь „радославовисты“¹⁵. Таким образом, на протяжении так называемой „диктатуры Стамболова“ (1887–1894 гг.) многопартийная система в Болгарии не функционировала¹⁶.

„Нелегальная оппозиция“ – „цанковисты“, „каравелисты“ и южноболгарские „соединисты“ – не имели возможности для какой-либо пропаганды и участия в избирательных процессах. Весь государственный аппарат и, соответственно, его институты были проинструктированы относительно решения вопросов, связанных с деятельностью нелегальных группировок¹⁷. Основная цель стамболовистского правительства состояла в том, чтобы не допустить публичных мероприятий оппозиции и ее вмешательства в избирательный процесс¹⁸. Между тем, пророссийски настроенная часть общественности выступала за участие „цанковистов“ в выборах, и, более того, рассчитывала на получение ими большинства мест в парламенте¹⁹.

В 1887–1894 гг. вопрос о взаимоотношениях с Россией как страной-покровительницей стал одним из узловых в политической жизни болгарского государства. „Цанковисты“ считали, что страна без поддержки Санкт-Петербурга существовать не может²⁰. Именно поэтому за рубежом они пытались поддерживать отношения с пророссийски настроенными офицерами-эмигрантами – майором П. Груевым, капитанами А. Бендеревым, Р. Димитриевым и другими²¹. Виновной в разрыве дипломатических отношений с Россией „умеренные“ либералы считали новую власть. Они не признавали князя Фердинанда легитимным правителем государства²² и считали необходимым отстранить его от власти.

Одной из главных задач „цанковистов“ за границей же была дискредитация правящего в Болгарии режима перед лицом мировой общественности. В первую очередь критика обрушилась на внешнеполитический курс новой власти, который, по мнению Драгана Цанкова, можно было назвать антироссийским. „Умеренные“ же либералы не видели никакой другой альтернативы, кроме поддержки молодого государства со стороны России. Осуждению подвергался и сам князь Фердинанд, которого они считали незаконно избранным. Также „цанковисты“ отмечали, что члены Народного собрания не избираются, а „просто назначаются властью“²³.

Из-за угрозы репрессий „цанковисты“, которые остались в Болгарии, не имели возможности полноценно проводить агитационную работу и публиковать газеты. Тем не менее в V ОНС 1887 года шестеро из них – В. Николчев, Я. Геров, Т. Мишевски, баллотировавшиеся от Бялой Слатины, Д. Вылчев от Горной Оряховицы, Т. Тоторов от Оряхово и Ф. Симидов от Рахово – получили депутатские мандаты²⁴. Однако эти политики не позиционировали себя в качестве оппозиции, растворившись в парламентском большинстве.

Во второй половине 1880-х гг. в Болгарии оставался актуальным национальный вопрос, который для Софии сводился к Македоно-Одринской проблеме. Д. Цанков и его сторонники осуждали сближение правительства С. Стамболова с Болгарской экзархией. Они считали это бессмысленной практикой. По их мнению, подобные действия С. Стамболова не могли привести к компромиссу с Портой. Единственной страной, которая была заинтересована в усилении Болгарии и ослаблении Турции, по мнению „цанковистов“, была Россия²⁵. Как и „каравелисты“ и „стамболовисты“, „цанковисты“ выступили за сохранение болгарского национального характера Македонии и Фракии²⁶, а также критиковали попытки посягательства на эти земли со стороны Сербии и Греции²⁷.

После того, как в конце 1889 г. в приложениях к „Русско-славянскому календарю“ появился тезис, что на территории Македонии „проживает особенный славянский народ“, по инициативе Д. Цанкова и при содействии профессора Харьковского университета М. Дринова было разработано и опубликовано в газете „Славянские известия“ „Заявление болгарских эмигрантов“, где приводились аргументы в интересах доминирования в области болгарского этноса²⁸.

Еще одним направлением деятельности „цанковистов“ было сотрудничество с учеными, писателями и политическими деятелями Российской империи. „Умеренные“ либералы приняли участие в организации и проведении собраний Петербургского славянского благотворительного общества, где рассматривался вопрос об этнографических, географических и исторических границах Македонии. Д. Цанков высказал свое мнение по национальному вопросу. Раздел Македонии между балканскими станами „цанковисты“ категорически отвергали²⁹. Капитаном А. Бендеревым была разработана концепция решения национального вопроса на Балканах. На заседании 22 января 1890 г. им было предложено создание федерации под скипетром правящей в Сербии королевской династии. Князем Болгарии должен был стать наследник сербского престола Александр Обренович, до совершеннолетия которого страной управлял бы регентский совет³⁰. Предполагалось включить Македонию в состав данной федерации на равных правах с другими государствам (Болгарией и Сербией). Конвенция предусматривала также заключение таможенного союза с Сербией и военной конвенции с Россией. Проект А. Бендеревы поддержали профессор М. Дринов и Д. Цанков. Считается, что данная разработка положила начало идее южнославянской федерации под покровительством Петербурга³¹.

Таким образом, А. Бендерев предложил альтернативу внешней политике С. Стамболова. Однако, находясь за границей, „цанковисты“ автоматически лишались возможности популяризовать свои идеи. В связи с этим, по результатам выборов 1890 года, ни одного „цанковиста“ не было избрано в парламент³², а их проект не получил поддержки внутри страны. Следует отметить, что авторитет „умеренных“ либералов падал не только среди болгарского населения. Царская дипломатия также была разочарована в Д. Цанкове, полагая, что русофильская оппозиция переживает упадок и беспособна „избавить Болгарию от Фердинанда“³³ без открытого вмешательства России. Петербург не видел никаких положительных результатов от деятельности „цанковистов“.

„Умеренные“ либералы, не имея возможности легально вернуться к руководству страной, решили начать подготовку террористических актов против Фердинанда, С. Стамболова и некоторых других правительственных чиновников³⁴. С. Миларов, осужденный по делу о „заговоре с целью совершения убийства Его Царского Величества Князя и премьер-министра Стамболова и убийства министра Белчева“, упоминал о том, что сам лидер „цанковистов“ лично давал задание своим сторонникам уничтожить премьера и князя³⁵. Однако, учитывая субъективность показаний и не отвергая возможности их предоставления в результате давления со стороны власти, мы не можем утверждать, что данные указания действительно давались Драганом Цанковым. Так или иначе, такая информация, дошедшая до властей Болгарии в результате допроса С. Миларова, дала повод С. Стамболову для очередной волны репрессий³⁶.

В 1892 г. в связи с браком Фердинанда I правительство предприняло попытку изменить 38-ю ст. Тырновской Конституции таким образом, чтобы преемник князя мог быть неправославным³⁷. По мнению „цанковистов“, конституционные изменения, произведенные С. Стамболовым, имели открытый антидемократический характер.

Одновременно власть пошла на широкую либерализацию режима, что позволило оппозиционным силам Болгарии активизировать свою деятельность. Однако лидеры „цанковистов“ оставались за рубежом до решения „эмигрантского вопроса“*. Прошли выборы в VII ОНС. В парламенте „цанковистов“ представляли лишь двое депутатов – Д. Списаревски, который баллотировался от Добрича, и Л. Дуков – от Провадии³⁸.

* Вопрос относительно арестов участников переворота в 1886 г. и бунтов пророссийски настроенных офицеров в 1887 году.

В сентябре 1893 г. „умеренные“ либералы поддержали заявление объединенной оппозиции о том, что русофильская группировка будет выступать против „неконституционного управления“³⁹. Группировка апеллировала к Фердинанду, призывая его отстранить Стамболова от власти. В 1894 г. „цанковисты“ приняли программу „объединенной оппозиции“. Вместе с „радославовистами“ и южноболгарскими „соединистами“ они участвовали в кампании, направленной на дискредитацию власти⁴⁰, обращаясь к населению Болгарии с призывами предоставлять жалобы на администрацию Стамболова непосредственно князю с требованием свергнуть ненавистный режим правления.

Таким образом, в 1894 г. была сформирована партийная коалиция, в состав которой вошли „цанковисты“, бывшие консерваторы, „радославовисты“ и южноболгарские „соединисты“. Их позиция совпала с интересами князя, который стремился отстранить С. Стамболова от власти, рассматривая его как своего конкурента. К тому же мнения Фердинанда и Стамболова расходились в вопросе о внешнеполитической ориентации Болгарии. Пытаясь возобновить дипломатические отношения с Российской империей, князь установил в 1894 г. новый режим с новым правительством во главе с К. Стоиловым. После этого С. Стамболов сказал: „Выбор Фердинанда князем Болгарии является самой большой ошибкой, которую я сделал в моей жизни“⁴¹.

Итак, основные направления деятельности Д. Цанкова и его сторонников в период „стамболовистской диктатуры“: 1) поддержание тесных отношений с пророссийски настроенными офицерами, которые находились в эмиграции, а также с русской интеллигенцией; попытка повлиять на мнение европейской общественности; 2) критика внешнеполитического курса С. Стамболова; ориентация в вопросах внешней политики на Россию; 3) подготовка террористических актов против князя Фердинанда и С. Стамболова; 4) агитация за решение болгарского национального вопроса на Балканах.

Существенно влиять на ситуацию в Болгарии „умеренные“ либералы не могли, так как их лидеры находились в эмиграции. Лишь в 1893–1894 гг. „цанковисты“, оставшиеся в Болгарии, активизировали свою деятельность, поддержав объединенную оппозицию. После отстранения от власти С. Стамболова в 1894 г., процесс легализации „цанковистов“ ускорился. В 1895 г. был решен „эмигрантский вопрос“, и участники переворота были реабилитированы. После этого Д. Цанков вернулся в Болгарию. „Цанковисты“ возобновили свою легальную деятельность, в результате которой вместе с „радославовистами“ и „народниками“ восстановили многопартийную систему Болгарии. В истории „цанковисткой“ группировки начался период обновления партийной структуры.

¹ Манолова, М. Парламентаризъм в България (1879–1894). С., 1989, 238 с.; Николова, В. Политическите партии в България (1885–1918): общи черти и специфика. – В: Проблеми на новата и най-новата политическа история на България. С., 1991, с. 12–39; Саздов, Д. Многопартийната политическа система и монархическият институт в България (1879–1918). С., 1993, 258 с.; Танкова, В. Южно-българските съединители в условията на Стамболовия режим (1887–1894). – Исторически преглед, 1992, № 11, с. 150.

² Миколенко, Д. В. Політична опозиція в Болгарії за часів прем'єрства Стефана Стамболова (1887–1894 рр.). – В: Дриновський збірник/Дриновски сборник. Т. 4. Харків-Софія, Академічне видавництво „Проф. Марин Дринов“. 2011, с. 187–197.

³ Дубовик, О. А. Стефан Стамболов и болгарская церковь. – В: От этносов к нациям и современным государствам. М., 2010, с. 315–331.

⁴ Стефан Стамболов и неговото време. Непубликовани спомени. Съст. Е. Стателова и Р. Попов. С., 1993, с. 343.

⁵ Данев С. Мемоари. Съст. и ред. Е. Стателова и К. Гергинов. С., 1992, с. 290.

⁶ Стефан Стамболов в спомени на съвременници. Съст. Стойко Тонев, Даниела Давчева. С., 1992, с. 383.

⁷ Стефан Стамболов и неговото време..., с. 184.

⁸ Миколенко, Д. В. Політична опозиція в Болгарії за часів прем'єрства Стефана Стамболова (1887–1894 рр.), с. 187.

- ⁹ *Танкова, В.* Указ. соч., с. 150.
- ¹⁰ *Миколенко, Д. В.* Указ. соч., с. 191.
- ¹¹ *Златев, Л.* Политически аспекти на русофилския бунт в Руссе от 19 февруари 1887 г. – Исторически преглед, 1998, № 1–2, с. 168.
- ¹² *Стефан Стамболов и неговото време...*, с. 198.
- ¹³ *Миколенко, Д. В.* Указ. соч., с. 187.
- ¹⁴ *Стефан Стамболов в спомени на съвременници...*, с. 124.
- ¹⁵ Там же, с. 187.
- ¹⁶ *Саздов, Д.* Указ. соч., с. 98.
- ¹⁷ *Манолова, М.* Указ. соч., с. 174.
- ¹⁸ *Маринов, Д.* Стефан Стамболов и новейшата ни история. Т. 2. С., 1992, с. 198–199.
- ¹⁹ *Палангурски, М.* Избори по стамболовистки (1887–1894). Велико Търново., УИ „Св. св. Кирил и Методий“, 2008, с. 110.
- ²⁰ *Perry D.* Stefan Stambolov and the emergence of modern Bulgaria, 1870–1895 [Електронен ресурс] / D. Perry. – Режим достъпа: <http://books.google.com.ua/books?id=28nQRUIN7qIC&pg=PR9&lpg=PR9&dq=Perry+D.+Stefan+Stambolov+and+the+emergence+of+modern+Bulgaria&source=bl&ots=tVduOWPBae&sig=1YIS4L8ZoNMU6O9rjGOxjQCyRTc&hl=ru#v=onepage&q=Perry%20D.%20Stefan%20Stambolov%20and%20the%20emergence%20of%20modern%20Bulgaria&f>.
- ²¹ *Миколенко, Д. В.* Указ. соч., с. 191.
- ²² *Николова, В.* Указ. соч., с. 15.
- ²³ *Палангурски, М.* Указ. соч., с. 9.
- ²⁴ *Миколенко, Д. В.* Указ. соч., с. 191.
- ²⁵ Там же, с. 192.
- ²⁶ *Даскалов, Р.* Българското общество 1878–1939. Държава. Политика. Икономика. Т. 1. С., 2005, с. 183.
- ²⁷ *Попов Ж.* Българският национален въпрос в българо-румънските отношения 1878–1902 г. С., 1994, с. 241.
- ²⁸ *Миколенко, Д. В.* Указ. соч., с. 192.
- ²⁹ *Николова, В.* Указ. соч., с. 19.
- ³⁰ *Миколенко, Д. В.* Указ. соч., с. 193.
- ³¹ Там же, с. 193.
- ³² Там же, с. 192.
- ³³ *История на България. Възстановяване и утвърждаване на българската държава. Национално-освободителни войни 1878–1903 г. С., 1991, с. 262.*
- ³⁴ *Миколенко, Д. В.* Указ. соч., с. 192.
- ³⁵ Там же, с. 192.
- ³⁶ Там же, с. 192.
- ³⁷ Там же, с. 273.
- ³⁸ Там же, с. 192.
- ³⁹ *Николова, В.* Указ. соч., с. 14.
- ⁴⁰ *Стефан Стамболов и неговото време. Неопубликовани спомени.* Съст. Е. Стателова и Р. Попов. С., 1993, с. 275.
- ⁴¹ *Данев С.* Мемоари. Указ. соч., с. 80.